

УДК 94(438)"1880/1892"

Н. Н. ВОРОБЬЕВА*

**К ВОПРОСУ О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ
В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ В 80–90-х гг. XIX в.:
“СТРЕЛЯТЬ, ПАТРОНОВ НЕ ЖАЛЕТЬ”?**

В XIX в. национальная идея стала мощным фактором европейской геополитики. Пример государственного объединения (Германии, Италии) стал вызовом тем государствам, на территории которых проживали различные национальные группы с разным историческим прошлым и разными культурными и религиозными традициями.

Особое распространение получили идеи государственного образования, воплощенные в представлениях о национальном государстве, национальном единстве и неделимости территории¹. В условиях, когда территориальная целостность государства и его значение в международных делах ассоциировались с достижением “однородности”, создание “единого и нераздельного/неделимого” общества стало целью ряда государственных европейских проектов.

Российской империи задачи укрепления государственности предстояло решать, учитывая национальное и религиозное многообразие ее регионов². Фундаментальной основой государства и гарантией его жизнеспособности должен был стать не конгломерат народов, живущих на одной территории, а национальное единство, основанное на имперском сознании, то есть на лояльности правящей монархии и центральным властям. Консолидировать российское общество была призвана политика “сближения или слияния инородцев с “титульной” нацией³.

Варшавский генерал-губернатор
И. В. Гурко.

* Воробьева Надежда Николаевна – аспирант Института славяноведения РАН.

Касса взаимовспоможения.

Российской империи, справедливо считалось укрепление торговых и экономических связей между ними. “Сила русского рубля, сфера взаимных торговых и промышленных отношений. Стремление к материальному интересу может установить прочные основания к примирению [их – Н. В.] вековых споров”, – писал в 1880 г. обер-полицмейстер Варшавы Н. Н. Бутурлин⁵.

Ликвидация русско-польской таможни (1851 г.), крестьянская реформа (1864 г.), способствовавшая появлению на рынке не только нового массового потребителя, но и свободной рабочей силы (главного условия организации производства) значительно содействовали ее расцвету. В немалой степени этому способствовала и эффективная экономическая политика, включавшая таможенный протекционизм*, усовершенствование налоговой системы (отмена подушной подати и замена прямых налогов косвенными), введение рабочего законодательства и т. д.⁶

Важное значение имело интенсивное железнодорожное строительство в Царстве Польском. В 60-х–70-х гг. XIX в. были построены лод-

На практике эта концепция выразилась в рационализации системы государственного управления, попытках создания единого административно-правового и культурно-языкового пространства Российской империи. При этом второй компонент предусматривал обеспечение широкого распространения русского языка, прежде всего в сфере государственного управления и суда на национальных окраинах и в том числе в Царстве Польском⁴.

Одним из наиболее эффективных внутренних рычагов, способных интегрировать Царство Польское в состав

* Особое значение имело увеличение таможенных тарифов почти на 50 % в 1877 и 1891 гг. по сравнению с 50-ми гг. XIX в., когда правительство придерживалось фритредерской политики, характеризовавшейся невмешательством государства в частную предпринимательскую деятельность. (История СССР... – М., 1968. – Т. 5. – С. 142, 323; См. подробнее: Крихунов В. Н. Таможенная политика России и ее экономическая эффективность. – М., 1999).

зинская, варшавско-петербургская, варшавско-тираспольская и привислинская железные дороги, в 80-х гг. XIX в. введена в эксплуатацию ивангородско-домбровская железнодорожная линия. Таким образом, промышленные центры Царства Польского (Варшава, Лодзь, Домброва, Сосновицы и др.) соединились с внутренними губерниями Российской империи. Если раньше основным рынком сбыта польских товаров являлись северо и юго-западные регионы страны, то, начиная с 80-х гг. XIX в. польская промышленность, главным образом текстильная, уверенно завоевала Новороссию. В то же время (в 1883–1885 гг.) она укрепилась на Кавказе и в Закавказье, охватила центральные и приволжские губернии. 75–90 % польских текстильных товаров шло на “экспорт” во внутренние губернии⁷.

В 80-е – 90-е гг. XIX в. как польская, так и российская экономика достигли невиданных прежде темпов роста. Из более чем 140 крупных фабрик и заводов в Царстве Польском (по данным 1886 г.) половина были основаны в 1877–1885 гг.⁸ В дальнейшем их число постоянно увеличивалось и к 1904 г. достигло 13,5 тыс. Общая сумма произведенной продукции составила 427 млн. руб. (для сравнения – в 1857 г. она не превышала 30 млн.)⁹. Данные отчета инспектора фабрично-заводской промышленности, профессора И. И. Янжула свидетельствуют, что за 1879–1883 г. объемы промышленного производства по различным отраслям в Привислинском крае возросли от 100 до 1000 % (для сравнения – в целом по Российской империи эти показатели составляли от 92 до 121 %). Рост польской текстильной промышленности за 1866–1887 г. составил 468 %, в то время как русская в среднем не превышала 192 %.¹⁰ К 1903 г. только в г. Лодзи (без уездов) находилось 482 фабрик и заводов. Сумма произведенной на них продукции составляла 124,5 млн. рублей (для сравнения – в 1840 г. она равнялась 1 млн. рублей, 1877 г. – 17,2 млн. рублей, в 1855 г. – 40 млн. рублей)¹¹.

Развитие промышленных центров в Варшаве, Лодзи, Домброве, Сосновицах и др. городах Царства Польского вызвало бурный рост их населения, преимущественно занятого на производстве¹². Рабочий класс в основном рекрутировался из крестьянства. Это оказывало значительное влияние на его политическое поведение и готовность к восприятию им новых идей. В 80-е–90-е гг. XIX в. при сохранении господства патриархально-патерналистских отношений с хозяевами-предпринимателями, менталитет рабочих под влиянием объективных обстоятельств (повышения грамотности, расширении кругозора, обострения чувства социальной справедливости и т. д.) изменился. Их надежды на благополучие уже не были связаны только с землей. Как отмечает современный историк Б. Н. Миронов, рабочий “стал менее терпелив и покладист, но смелее... и социально агрессивнее”¹³.

Основной формой социальной активности рабочих являлись стачки, имевшие стихийный характер и антибуржуазную направленность.

С ростом пролетарского самосознания число выступлений и беспорядков неуклонно росло. Если в 1871 г. в Царстве Польском имели место 18 стачек при участии полутора тыс. человек, что составляло менее 2 % от общего числа рабочих того периода, то в 80-е гг. XIX в. забастовочное движение охватило уже 18 % всех рабочих. В 1881–1889 гг. произошли 42 стачки, в которых участвовало свыше 28 тыс. человек¹⁴. В авангарде стачечного движения находились рабочие текстильной промышленности, их главным центром стал Лодзь (более 33 % и 39 % всех участников польского забастовочного движения). За ними шли рабочие горной и металлургической промышленности. На Домбровский бассейн и Жирардув приходилось 20 и 14,3 % стачек соответственно, в которых участвовали 18 и 38,4 % рабочих¹⁵.

Активизации рабочего движения в Царстве Польском способствовала социально-революционная пропаганда среди трудящихся крупных производств. В Варшаве ее возглавил вернувшийся из эмиграции Л. Варыньский, который являлся одним из создателей Социально-революционного сообщества поляков. Кроме того, по сравнению с 70-ми гг. XIX в. изменились и внутренние условия польского общества. Еврейские погромы, ураганом пронесшиеся по югу Российской империи и Царству Польскому в 1881 г., способствовали идейной дифференциации польской интеллигенции. Ее представители как сионисты, так и антисемиты напряженно искали причины возникновения погромов, а также способы предотвращения социальных взрывов в дальнейшем.

Социалистическое движение на землях “русской” Польши возникло во второй половине 70-х гг. под воздействием революционного народничества в Российской империи. Польские студенты, обучавшиеся в Петербурге, а также выпускники Варшавского университета (Б. Мондштайн, К. Гильд, Ф. Пласковицкая и др.) создали первые социалистические кружки, проводили тайные сходки, на которых пропагандировали необходимость организованной борьбы с предпринимателями¹⁶. Наряду с другими целями и требованиями социалистов, сформулированными в их программном заявлении (“Варшавская программа”), значилась и национальная независимость, вследствие этого деятельность Варшавской организации была пресечена властями¹⁷. Хотя для большинства ее членов аресты 1878 и 1879 гг. закончились административными ссылками и каторгой, социалистическое движение произвело сильное впечатление на польское общество. После многих лет общественной жизни в легальных рамках “снова запахло конспирацией и революцией”¹⁸.

Весной 1883 г. был создан Центральный комитет первой политической партии польского рабочего класса - “Пролетариат”, в состав которого вошли Л. Варыньский, Т. Рехневский, С. Киницкий и др. За лето деятельность партии достигла значительного размаха. В Лодзи, Згеже, Пабьянице и других городах были организованы тайные кружки. В

Варшаве нелегально выпускалась партийная газета с тем же названием, рассчитанная на массового читателя. Национальный вопрос программа “Пролетариата”^{*} рассматривала только в плане уравнивания в правах национальностей и вероисповеданий, о независимости речи не шла¹⁹. Основная задача революционной партии, как указывала одноименная газета, заключалась в том, чтобы всеми доступными средствами готовить рабочий класс к массовой борьбе во имя диктатуры пролетариата. “Борьба с экономической эксплуатацией, – отмечалось на ее страницах, – есть для нас одновременно и борьба с политической системой, ее поддерживающей и наоборот”²⁰.

Однако уже в сентябре 1883 г. начались массовые аресты руководителей и рядовых членов “Пролетариата”, свидетельствовавшие об ее устранении с польской политической арены²¹. Судя по всему, не последнюю роль в этом сыграл Варшавский генерал-губернатор И. В. Гурко, назначение которого состоялось в июле того же года. Жесткими мерами он ликвидировал партийные кружки и местные комитеты в городах Лодзи, Згерже, Варшаве и др. Связь Центрального комитета с наиболее крупными промышленными центрами оказалась нарушена.

После ареста Л. Варыньского руководство партией перешло к С. Куницкому и А. Дембскому, прошедшим школу революционной борьбы в тесном общении с русскими народолюбцами. Террор они рассматривали как наиболее эффективное средство политической борьбы. Период второй половины 1883 – начала 1884 гг. отмечен сближением польского “Пролетариата” и “Народной воли”. Действуя отдельно, партии информировали друг друга о готовящихся акциях и оказывали взаимную поддержку. Кроме того, в январе 1884 г. между ними было подписано официальное соглашение о сотрудничестве²². Наличие этого документа, а также совершенные покушения в Царстве Польском, жертвами которых стали 2 человека, позволили властям классифицировать партию как террористическую и возбудить против нее следственное дело. В 1886 г. из 29 членов “Пролетариата”, обвиненных в государственных преступлениях, шесть были приговорены к смертной казни, в отношении четырех она состоялась. Фактически после этого партия перестала существовать²³.

Следует отметить, что разгром “Народной воли” в Российской империи, жесткая последовательная политика высшей администрации в Привислинском крае в отношении подпольных организаций (систематические массовые аресты руководителей, ликвидация типографий и техники для изготовления листовок, складов запрещенных изданий,

---

^{*} В сентябре 1882 г. программа была опубликована отдельной брошюрой и называлась “Воззвание Рабочего комитета” социально-революционной партии “Пролетариат”.

штаб-квартир и пр.) развеяли иллюзии польской интеллигенции о возможности вести нелегальную деятельность и поставили перед ней задачу поиска мирных (не насильственных) решений социальных проблем. Хотя в 1888 г. Л. Кульчицким был создан Второй “Пролетариат”, который придерживался концепции политического и экономического террора, численность этого формирования была невелика (всего 60–75 человек)²⁴.

Новые классовые организации, появившиеся в конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в., а именно – “Союз польских рабочих” (во главе со студентами Варшавского университета Л. Бейном, И. Домбровским и др.), “Рабочее объединение” (Э. Абрамовского) полностью отвергли террор, как метод борьбы, считая более перспективным завоевание уступок со стороны предпринимателей в экономических интересах рабочего класса²⁵. Особенно заметна идейная эволюция социального и рабочего движений в материалах их печатной и устной агитации. Политические лозунги первомайских прокламаций 1895 г. содержали призыв к борьбе за свободу Польши: “Долой самодержавное правительство!”, “Да здравствует конституция!”, “Долой эксплуататоров!”, “Да здравствует дело рабочих!”, “За политическую свободу!” и т.д.²⁶

На 1890 г. пришелся пик мирового экономического и аграрного кризиса. В Российской империи неурожай и голод 1891–1892 гг., в особенности затронувший текстильную промышленность, вызвал массовый наплыв в города крестьян²⁷. Численность рабочих, занятых на польских предприятиях, возросла с 720 тыс. (в 1891 г.) до 860 тыс. человек (в 1893 г.)²⁸. Снижение заработной платы, безработица, дороговизна продуктов первой необходимости резко обострили недовольство рабочих и способствовали активизации массовых забастовок в различных городах Царства Польского, которые нередко сопровождались столкновениями с полицией.

Мощный резонанс в обществе вызвали беспорядки в крупнейшем промышленном центре Лодзи в 1892 г.²⁹ Разразившаяся 3–6 мая забастовка была приурочена к празднованию дня солидарности трудящихся (1 Мая). 23 предприятия остановились, в стачке участвовало около 60 тыс. человек³⁰. Среди них были не только фабричные рабочие, но и каменщики, плотники, ремесленники, которых ««снимали» с работы шествовавшие по улицам группы стачечников»³¹. Вследствие агитаций “Союза польских рабочих” и Второго “Пролетариата” мирный протест быстро перерос в уличные бои с перестрелками, строительством баррикад и закончился еврейским погромом. Город несколько дней находился на военном положении³². Введение войск не стабилизировало ситуацию, тогда Варшавский генерал-губернатор Гурко направил коменданту лодзинского гарнизона Никитину телеграмму, текст которой

в дальнейшем приобрел большую известность*. “Предлагаю сегодня же прекратить беспорядки, – писал генерал-губернатор. – Стрелять, патронов не жалеть!”³³. Позднее как либеральные, так и революционные публицисты использовали этот факт для описания креатуры Гурко в черных красках³⁴. Между тем анализ событий и документов того периода позволяет нам интерпретировать это событие иначе.

Экспрессивная форма, а также способ передачи распоряжения генерал-губернатора являлись продуманным шагом для локализации конфликта в Лодзи. Несмотря на то, что криптографическая связь в Варшавском военном округе была хорошо отлажена и активно использовалась, Гурко намеренно отправил незашифрованную телеграмму в Лодзь по обычной почте с единственной целью, чтобы ее содержание стало известно как можно шире. Вице-губернатор В. И. Гурко отмечал, что это оказало “магическое действие” на множество мирных жителей Лодзи, случайно, а не по убеждениям, оказавшихся в те дни среди забастовщиков. Почтальон, доставлявший адресату указанную телеграмму, первым сообщил ее текст “толпившимся на улицах рабочим, и большинство тут же сочло за благо разойтись по домам. Отряды войск, выведенные в места скопищ, уже не встретили серьезного сопротивления”, – писал В. И. Гурко³⁵.

Участникам стачки (как руководителям предприятий, так и рабочим) было предложено немедленно прийти к соглашению и возобновить работу, в противном случае власти обещали административным путем выслать всех, кто не являлся постоянным жителем города. Это заявление побудило обе стороны пойти на взаимные уступки, конфликт прекратился³⁶.

Высшая административная власть в Царстве Польском принимала репрессивные и полицейские меры только при крайней необходимости, когда деятельность нелегальных организаций угрожала национально-государственным интересам Российской империи. В остальных случаях она учитывала общественные требования. Так, специально созданная комиссия по расследованию причин забастовок в Лодзи, установила, что несмотря на имевшую место в организации стачек антиправительственную пропаганду, “требования рабочих в большинстве случаев были основательными”, а “работодатели далеко не чужды упрека в эксплуатации рабочих,... которые начинают отдавать себе в этом ясный отчет”³⁷. Начало массового рабочего движения послужило основанием для изменений российского трудового законодательства³⁸. В октябре 1891 г. на губернии Царства Польского распространились “Правила

---

* В перефразированном варианте (“Холостых залпов не давать и патронов не жалеть”) ее использовал петербургский градоначальник Д. Ф. Трепов для разгона демонстрации в 1905 г.

о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих” (1886 г.), ранее их исключавшие³⁹. Кроме того были приняты конкретные меры для поддержки польских национальных кадров в промышленности.

В 1891 г. в одной только Петроковской губернии фабричному инспектору* рабочие подали около тысячи жалоб на притеснения со стороны техников и мастеров-иностранцев (в основном – немцев и евреев). В этой связи Гурко издал циркуляр, на основании которого все специалисты производств должны были предоставить в администрацию свидетельства о знании польского или русского языка, не имевшие его увольнялись. Эта мера позволила существенно изменить расстановку национальных сил в среднем управленческом звене предприятий. Если в 1884 г. среди фабричных мастеров Лодзи поляков не было вовсе, то к 1894 г. они составили среди инженеров (главных мастеров) – 44 %, среди мастеров – 73 %. Также были улучшены социальные условия рабочих. Фабрики, на которых трудились свыше 30 человек, должны были в обязательном порядке иметь вспомогательно-сберегательную кассу для оказания помощи и выдачи денежных пособий рабочим⁴⁰.

Польское рабочее движение 80-х – 90-х гг. XIX в., заявившее о себе забастовками, оказало влияние не только на общественную жизнь в Царстве Польском, но и на деятельность местной администрации. Правительственная политика в этом наиболее важном по своему расположению и сложном по местным условиям (составу населения, высокому уровню развития в торговом, промышленном и экономическом отношении) регионе Российской империи свидетельствовала о стремлении власти к конструктивному решению возникавших проблем и ведению диалога с обществом.

---

¹ Лазаревский Н. И. Русское государственное право. – Пг, 1917. – Т.1. – Вып. 1. – С. 179–184.

² Российская империя как государство строилось на территориальных принципах, в отличие, например, от этно-федеративной Австро-Венгрии. В этой связи национальная политика находилась в прямой зависимости от региона. (Мацузато К. Генерал-губернаторства в Российской империи: от этнического к пространственному подходу // Новая имперская история постсоветского пространства / Под ред. Герасимова И. В. и др. – Казань, 2004. – С. 430).

³ Кэмпбелл Е. И. “Единая и неделимая Россия” и “иноподданский вопрос” в имперской идеологии самодержавия // Пространство власти: исторический

* Основными задачами фабричного инспектора являлись контроль над исполнением трудового законодательства и урегулирование конфликтных ситуаций между предпринимателями и рабочими. В 1891 г. в Царстве Польском были учреждены два инспекторских округа: Петроковский и Варшавский. (См. подробнее: Володин А.Ю. Становление института фабричной инспекции в России. 1882–1914. – М., 2009).

опыт России и вызовы современности / Под ред. Ананьича Б. В., Барзилова С. И. – М., 2001. – С. 214.

⁴ *Бахтурина А.Ю.* Институты и структуры управления национальными окраинами России XIX – начала XX века // Административно-территориальное устройство России. История и современность. – М., 2003. – С. 171.

⁵ РГИА, ф. 1270, оп. 1, д. 1484, л. 11.

⁶ *Блюх И. С.* Финансы России XIX столетия. История и статистика. – СПб., 1882. – Т. 2. – С. 293.

⁷ *Ленский З.* Польский вопрос (1863–1892) // История России в XIX в. – В 9 т. – М., 1909, – Т. VI. – Ч. 3. Отд. 2. – С. 253; История СССР... – М., 1968. – Т. 5. – С. 142, 323.

⁸ *Янжул И. И.* Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. – СПб., 1907. – С. 151–152.

⁹ Труды Варшавского статистического комитета. – Варшава, 1906. – Вып. XII. – С. 89–90.

¹⁰ *Янжул И. И.* Из воспоминаний... – С. 150. (См. подробнее: *Янжул И. И.* Отчет И. И. Янжула по исследованию фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском. – СПб., 1888).

¹¹ *Gorski S.* Łódź społeczna. – Łódź, 1904. – S. 102–104.

¹² *В. Р.* [Псевдоним. Настоящее имя Гурко В. И. Установлено по: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. – В 4-х т. – М., 1956. – Т. 1. – С. 202.] (Далее *Гурко В. И. – Н. В.*) Очерки Привислинья. – М., 1897. – С. 93.

¹³ *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб., 2000. – Т. 1. – С. 343–344.

¹⁴ *Polska klasa robotnicza: Zarys dziejow.* Pod red. *Kalabińskiego S.* – Warszawa, 1978. – Т. 1. – Cz. 2. – S. 373, 385.

¹⁵ Общественное движение на польских землях. Основные идейные течения и политические партии в 1864–1914 гг. / Под ред. *Орехова А.М.* – М., 1988. – С. 69.

¹⁶ *Яжборовская И. С., Бухарин Н. И.* У истоков польского социалистического движения. – М., 1976. – С. 115.

¹⁷ *Tych F.* Polskie programy socjalistyczne. 1878–1918. – Warszawa, 1975. – S. 62.

¹⁸ *Ленский З.* Указ. соч. – С. 268.

¹⁹ Общественное движение на польских землях ... – С. 71.

²⁰ *Proletariat*, 1883. 20 listopad, № 4.

²¹ *Плохоцкий Л.* [Псевдоним. Наст. имя Василевский Л. В. Установлено по: Масанов И. Ф. Указ. соч. – М., 1957. – Т. 2. – С. 366] Польская социал-рабочая партия “Пролетариат”: 1882–1886 // *Былое*, 1906. – № 4. – С. 194–213.

²² *Archiwum ruchu robotniczego.* Red. *Tych F.* – Warszawa, 1977. – Т. 5. – S. 49–53.

²³ *Плохоцкий Л.* “Пролетариат” перед судом // *Былое*, 1906. – № 7. – С. 257–281.

²⁴ *Borejsza J.W.* Powstanie II Proletariatu I początki jego działalności // *Z Pola Walki*, 1958. – № 2. – S. 42–43.

²⁵ ГА РФ, ф. 102 (Департамент полиции МВД. Особый отдел). 1895. 3 делопроизводство, д. 1465, л. 2 об; 1897; д. 43, л. 4, 13 об; д. 701. л. 5 об.; *Арский А.Ф., Мархлевская Б.Г.* Юлиан Мархлевский. Из истории революционного движения в Польше // *Красный архив*, 1928. – № 4 (29). – С. 191–205.

- ²⁶ Рабочее движение в России. 1895 – февраль 1917 г. Хроника. – СПб., 1992. Отв. ред. *Пушкарева И.М.* – Вып. I. – С. 46.
- ²⁷ *Егiazарова Н.А.* Аграрный кризис конца XIX века в России. – М., 1959. – С. 85; *Рязанов В. Т.* Экономическое развитие России. XIX–XX вв. – СПб., 1998. – С. 321.
- ²⁸ *Мартов Л.* Развитие крупной промышленности и рабочее движение до 1892 г. // История России в XIX в. В 9 т. – М., 1909. – Т. VI. – Ч. 3. – Отд. 2. – С. 151.
- ²⁹ *Лурье Г.И.* Красная Лодзь. Рабочая стачка 1892 г. – М. 1934; *Próchnik A.* Bunt Łódzki w roku 1892. – Warszawa, 1950.
- ³⁰ *Tych F.* Związek Rjbotników Polskich. 1889–1892: Anatomia wczesnej organizacji robotniczej. – Warszawa, 1974. – S. 373.
- ³¹ *Ленский З.* Указ. соч. – С. 283.
- ³² *Плохоцкий Л.* Стачечная борьба польских рабочих // Жизнь, 1902. – № 6. – С. 35–39; *Он же.* К празднованию 1 мая в русской Польше // Былое, 1907. – № 1. – С. 148–150.
- ³³ *Данишевский Т., Фомин В. Т.* Первое мая Польше: по материалам и документам польского рабочего движения. 1890–1950 гг. – М., 1952. – С. 44.
- ³⁴ *Мартов Л.* Указ. соч. – С. 153–154; *Данишевский Т., Фомин В. Т.* Указ. соч. – С. 44.
- ³⁵ *Гурко В. И.* Указ. соч. – С. 106.
- ³⁶ Там же. – С. 107.
- ³⁷ РГВИА, ф. 232, оп. 1, д. 167, л. 43 об.
- ³⁸ *Дерюжинский В.Ф.* Полицейское право. – СПб., 1903. – С. 488.
- ³⁹ *Баранов Ю. В.* Закон от 3 июля 1886 г. и его применение // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – М., 2010. – № 3. – С. 7–12.
- ⁴⁰ *Тигранов Г. Ф.* Кассы взаимопомощи рабочих частных горных заводов и промыслов в Царстве Польском. Очерк организации и деятельности этих касс с их основания до настоящего времени. (Из отчета по командировке). СПб., 1900.